

зайственных товаропроизводителей в российском праве: автореф. дис. ... к.ю.н. М. 26 с.

Фокин В.Я. 2015. Ликвидация селообразующих предприятий как фактор депрессивности сельских монопрофильных территорий Пермского края. — *Регион: экономика и социология*. № 4(88). С. 108-129.

FOKIN Vladislav Yakovlevich, *Cand.Sci.(Econ.)*, Associate Professor of the Chair of Economics, Management and Business, Tchaikovsky branch of Perm National Research Polytechnic University (1-80 Karla Marksa St, Tchaikovsky, Perm krai, Russia, 617760; vlad-f62@yandex.ru)

## INSTITUTIONAL PROBLEMS OF NON-DIVERSIFIED RURAL AREAS MANAGEMENT

**Abstract.** The article substantiates mono-functionality of the majority of the country's rural settlements and proves the village-forming role of large agricultural enterprises. It reveals the institutional problem of rural areas management consisting in lack of the legal rules considering mono-functionality of these territories. The author analyzes the influence of agricultural enterprises liquidation on the dynamics of population decline and agricultural production decrease on the example of the Elovsky municipal district of the Perm krai. The author shows the necessity of introducing categories «village-forming agricultural organization» and «non-diversified rural settlement» into the legal area and corresponding amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)».

**Keywords:** institutional environment, bankruptcy, village-forming agricultural organization, non-diversified rural area, unemployment, migration, depopulation, regress

---

САЛМИНА Алла Александровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории сравнительных исследований массового сознания Экспертного института НИУ «Высшая школа экономики» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; aasalmina@gmail.com)

## ЗАПРОС РОССИЯН НА СОКРАЩЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ

**Аннотация.** В статье представлены результаты сравнительного анализа исследования остроты проблемы социального неравенства в представлении россиян и населения других стран Европы. В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные Европейского социального исследования за 2008 и 2012 гг. Для решения поставленной задачи были подробно проанализированы представления россиян о допустимом уровне неравенства в стране и проведен сравнительный анализ выраженности запроса на сокращение неравенства в России и ряде европейских стран. Особое внимание в работе уделено анализу факторов, определяющих отличие запросов россиян от запросов населения других стран.

**Ключевые слова:** социальное неравенство, запросы, социальные установки, государство, Россия, Европа

Смягчение неравенства и установление справедливости в распределении средств, по сути, является одной из ключевых задач социальной политики государства. Глубокое неравенство в доходах было существенной проблемой в России начиная с 1990-х гг., а в условиях текущего экономической кризиса эта

проблема становится особенно острой. Коэффициент Джини в период с 2000 по 2012 гг. вырос с 0,37 до 0,42. Существующее в стране глубокое неравенство в доходах не только негативно сказывается на уровне жизни большей части населения, но и оказывает влияние на взгляды и самочувствие россиян. Согласно данным ряда исследований [Alesina, Di Tella, MacCulloch 2000; Persson, Tabellini 1994; Салмина 2014], высокая степень неравенства оказывает негативное воздействие на самочувствие всех граждан независимо от уровня их дохода. Поэтому важно понимать, какое неравенство является легитимным с точки зрения россиян и насколько выражен запрос на его уменьшение. Кроме того, отношение населения к глубине неравенства и их представления о принципах его регулирования являются важным фактором, влияющим на предпочтения населения относительно модели социальной политики в целом. Согласно данным отдельных исследований, в большинстве европейских стран приверженцы эгалитаристских ценностей предъявляют более высокие запросы к государству в социальной сфере [Sachweh, Ullrich, Christoph 2007; Panayotova 2001].

Запросы россиян к государству на сокращение разницы в доходах между людьми и их представления о легитимном уровне неравенства, в отличие от населения стран Западной Европы, менее изучены [Gimpelson, Monusova 2014; Salmina 2014; Возьмитель 2016; Гимпельсон, Монусова 2014; Мареева 2014; 2015; 2016; Монусова 2016; Салмина 2012; Тихонова 2006; Шкаратан 2009]. Согласно данным большинства исследований, нынешний уровень неравенства по доходам воспринимается россиянами как слишком высокий и несправедливый [Мареева 2016; Салмина, 2012]. При этом данные взгляды различаются не только у разных социально-экономических групп населения, но и в зависимости от общественных представлений о «справедливости» [Мареева 2014, 2015] и от существующих в стране возможностей социальной мобильности [Монусова 2016]. В данной работе мы не только продолжим данное направление исследований, но и на данных *ESS* за 2012 г. рассмотрим характер взаимосвязи представлений населения о роли государства в регулировании неравенства с оценкой населением активности государства в соответствующей сфере.

**1. Эмпирическая база и методология исследования.** В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные нескольких волн Европейского социального исследования (далее – ЕСИ) за 2008 и 2012 гг. (в этих волнах опроса ЕСИ представлены блоки вопросов, измеряющие установки населения по отношению к неравенству). В данной работе запрос населения на уменьшение уровня неравенства в стране измерялся как степень согласия респондентов с высказыванием: «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» (ЕСИ, 2008, 2012 гг.). Респондентам предлагалось выразить свое согласие с этим высказыванием по шкале от 1 до 5, где 1 – «полностью согласен», а 5 – «совершенно не согласен». Помимо этого, для характеристики представлений населения об активности политики государства в сфере регулирования неравенства, а также представлений о справедливых и несправедливых неравенствах использовалась степень согласия респондентов с рядом высказываний: «В [стране] правительство предпринимает меры по уменьшению разницы в доходах» (ЕСИ, 2012 г.); «Справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики» (ЕСИ, 2008 г.); «Правильно, что разница в доходах между людьми должна быть велика, так как велика и разница в их способностях и приложенных усилиях» (ЕСИ, 2008 г.). Исходная шкала высказывания: «В [стране] правительство предпринимает меры по уменьшению разницы в доходах» от 0 до 10 была преобразована в шкалу от 1 до 3, при этом категорию шкалы «1» мы условно обозначили как низкую оценку активности

политики государства в сфере снижения неравенства, «2» — как среднюю и «3» — как высокую.

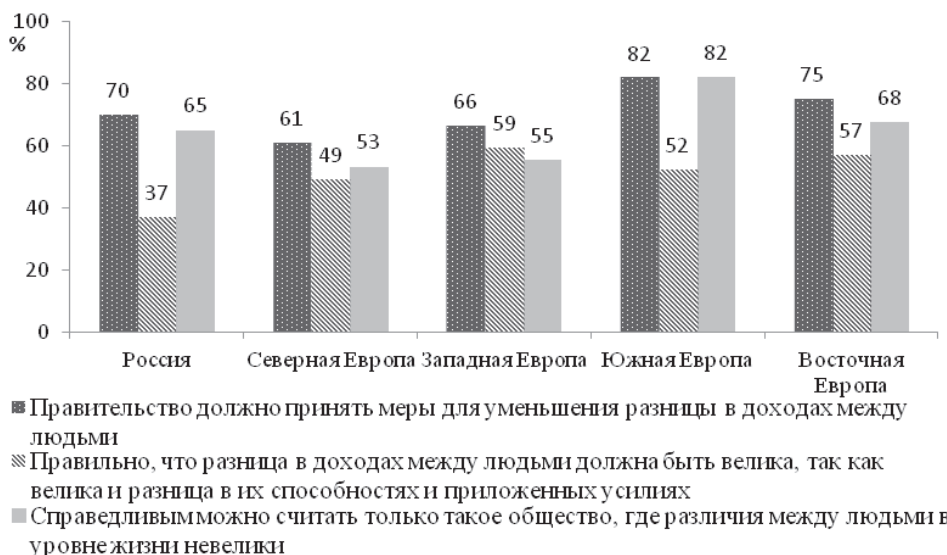
В число факторов, влияющих на запросы на сокращение неравенства, мы также включили высказывание: «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан». Данное высказывание используется в шкале ценностей Ш. Шварца для построения ценности «безопасность» [Schwartz 1992; 2004; 2007]. Но нами было принято решение использовать данное высказывание отдельно, т.к., на наш взгляд, оно непосредственно измеряет ценностное отношение к роли государства в обеспечении безопасности (далее в тексте — запрос на сильное государство). При включении в регрессионную модель данная переменная, представленная в анкете в шкале от 1 до 6, была приведена к шкале от 1 до 3, где «1» представляет собой сумму вариантов ответов «очень похож на меня» и «в значительной степени похож на меня», «2» — «немного похож на меня» и «совсем чуть-чуть похож на меня», «3» — «не похож на меня» и «совсем не похож на меня». Данные градации новой шкалы были названы следующим образом: «1» — «высокая значимость сильного государства в обеспечении безопасности», «2» — «средняя значимость сильного государства в обеспечении безопасности» и «3» — «низкая значимость сильного государства в обеспечении безопасности».

В рамках межстранового анализа запросы населения России сравнивались с запросами населения как отдельных европейских стран, так и их групп. Наиболее известной классификацией стран по моделям проводимой в них социальной политики является классификация «государств благосостояния» Эспинг-Андерсена. Согласно данным ряда исследований, в настоящее время не существует устойчивой связи между социальными запросами населения к государству и типами «государств благосостояния» Эспинг-Андерсена [Bean, Papadakis 1998; Gelissen 2000]. В данной работе для сравнения запросов населения к государству на снижение неравенства в России и других европейских странах мы будем использовать деление стран Европы на группы регионов: Восточную, Южную, Западную и Северную Европу<sup>1</sup>. Согласно последним исследованиям, данные группы регионов Европы характеризуются наиболее устойчивыми различиями как по проводимой в них социальной политике, так и по представлениям населения о социальной роли государства [Arts, Gelissen 2002; Aidukaite 2009; Roosma, van Oorschot, Gelissen 2014]. При этом Россию в рамках межстранового анализа мы рассматриваем отдельно, а не включаем в выборку «постсоциалистических стран» Восточной Европы. Это позволит нам сравнить взгляды россиян с населением других постсоциалистических стран.

**2. Острота проблемы социального неравенства в представлении россиян: общая характеристика.** Для начала рассмотрим, как респонденты относятся к проблеме неравенства в стране. В опросе ESS (2008, 2012 гг.) респондентам предлагалось выразить степень своего согласия с высказыванием: «Правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми». В целом, установки на сокращение неравенства довольно устойчивы во времени и меняются относительно медленно. На рис. 1 представлены данные, отражающие доли населения России и других европейских стран, считающего необходимым уменьшение уровня неравенства в 2008 г. (сумма ответов «полностью согласен» и «согласен» с высказыванием). Согласно результатам опроса ЕСИ в 2008 г., около 70% россиян считали необходимым принять меры по снижению неравенства по доходу в стране.

<sup>1</sup> В выборку группы стран «Северная Европа» были включены следующие страны: Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция; «Западная Европа» — Бельгия, Швейцария, Германия, Франция, Великобритания, Ирландия, Нидерланды; «Южная Европа» — Кипр, Испания, Португалия; «Восточная Европа» — Болгария, Эстония, Венгрия, Польша, Словения, Словакия, Украина.

Для сравнения: в 2012 г. доля таких людей составила 76%. В группе стран Западной Европы данный запрос на снижение неравенства хотя и ниже (66% в 2008 г. и 70% в 2012 г.), чем в России, но это различие не очень существенное. В странах Южной (82% в 2008 г. и 85% в 2012 г.) и Восточной (75% в 2008 г. и 82% в 2012 г.) Европы доля населения с такими взглядами значимо выше по сравнению с Россией.



Источник: ЕСИ (2008 г.), расчеты автора.

*Рисунок 1.* Отношение населения к неравенству по доходам и запрос на его уменьшение в стране<sup>1</sup>, %

На рис. 1 отражен также ряд других вопросов, показывающих общее отношение населения к неравенству по доходу. Запрос на сокращение неравенства в России и рассматриваемых группах стран во многом соответствует представлениям населения этих стран о справедливых и несправедливых неравенствах. Так, распределение ответов респондентов по высказыванию: «Справедливым можно считать только такое общество, где различия между людьми в уровне жизни невелики» практически такое же, как по высказыванию о необходимости принятия мер для уменьшения неравенства в стране. 65% россиян считают справедливым такое общество, где разница в доходах между людьми невелика<sup>2</sup>. Таким образом, можно говорить о том, что запрос на уменьшение неравенства во многом совпадает с общими представлениями о легитимном уровне неравенства в стране.

Хотя существующий в стране уровень неравенства представляется несправедливым всем слоям населения России независимо от их дохода, но все же у разных групп запросы значимо различаются. В целом, чем выше уровень жизни населения, тем менее выражен запрос на уменьшение неравенства в стране. Но и среди респондентов, не испытывающих материальных трудностей, 68% считают необходимым уменьшить уровень неравенства в России. В то же время среди респондентов с низким уровнем дохода эта доля вырастает до 86% (ЕСИ, 2008 г.). Полученные на данных ЕСИ результаты подтверждаются и данными

<sup>1</sup> На рисунке представлена доля согласившихся с высказываниями (сумма ответов «полностью согласен» и «согласен» в шкале от 1 до 5, где 1 — «полностью согласен», 5 — «совершенно не согласен»).

<sup>2</sup> В дальнейшем в данном разделе будут представлены данные ЕСИ за 2008 г.

отдельных российских опросов. При этом особенно болезненно воспринимается неравенство в распределении частной собственности [Мареева 2014; 2015; 2016; Социальные неравенства... 2008: 17].

**3. Выраженность запроса на сокращение неравенства населения России и других стран Европы: межстрановой анализ.** По данным ЕСИ за 2012 г. можно говорить о близости населения Южной и Восточной Европы по степени выраженности их запросов на сокращение неравенства и об отличиях россиян от населения стран Западной и Северной Европы. В общей иерархии стран Россия занимает особое положение. Запросы россиян на сокращение неравенства выражены сильнее, чем в странах Западной и Северной Европы, но в то же время они ниже, чем у населения большинства постсоциалистических стран (см. рис. 2).



Источник: ЕСИ (2012 г.), World Bank; расчеты автора.

**Рисунок 2.** Средние по странам значения переменной «правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» (1 — «полностью согласен», 5 — «совершенно не согласен») и «правительство принимает меры по снижению разницы в доходах между людьми» (0 — «совершенно не соответствует тому, что происходит в стране», 10 — «полностью соответствует тому, что происходит в стране»)<sup>1</sup>

Чтобы определить, отличаются ли статистически значимо запросы к государству в сфере снижения неравенства в разных странах, был применен тест Краскела–Уоллиса. Согласно результатам теста, по степени выраженности запроса на сокращение неравенства от россиян статистически значимо не отличается население Испании, Кипра, Польши и Эстонии. При этом наиболее сильно выражен

<sup>1</sup> Темным цветом на рисунке отмечены страны, не имеющие статистически значимых отличий от России (дисперсионный анализ Краскела–Уоллиса, критерий хи-квадрат,  $p < 0,05$ ). Страны проранжированы по среднему значению переменной «правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми».

этот запрос в Украине и Португалии, а менее всего – в Дании. Следует отметить, что низкие уравнивательные запросы населения Дании довольно устойчивы на протяжении длительного периода времени [Inglehart 1997].

В целом, в большинстве экономически развитых европейских стран доминирует представление о том, что государство должно принять меры для уменьшения уровня неравенства в стране. В этих странах «государство благосостояния» позиционируется как механизм перераспределения рисков в случае различных экономических потрясений и как способ развития чувства солидарности [Quadagno 1999]. Это можно сказать даже о государствах, которые берут на себя минимальные обязательства в отношении граждан.

Хотя запрос на уменьшение неравенства по доходу в России довольно сильно выражен, но все же с учетом объективной глубины неравенства в стране и в сравнении с другими странами вряд ли можно оценивать его как завышенный. Из всех стран, представленных в выборке, коэффициент Джини, отражающий концентрацию доходов, имеет самое высокое значение в России (0,42) (см. рис. 2). В то же время в странах, статистически значимо не отличающихся от России по запросу населения на сокращение неравенства, коэффициент Джини значительно ниже: в Польше – 0,32; в Эстонии – 0,33; на Кипре – 0,34 и в Испании – 0,36.

Таким образом, сопоставление глубины неравенства (измеренной при помощи коэффициента Джини) с соответствующими запросами населения на его сокращение (см. рис. 2) говорит о том, что объективная глубина неравенства не является единственным определяющим фактором высоких запросов. Согласно данным предыдущих исследований, на запрос на уменьшение неравенства со стороны населения влияет не только реальный разрыв в доходах населения, но и то, какую роль государство играет в регулировании уровня неравенства. Иначе говоря, важны и сами представления населения о допустимой (легитимной) глубине неравенства, и их оценка успешности усилий власти по снижению глубины неравенства в стране.

На рис. 2 представлено сравнение запросов россиян к государству на снижение неравенства с оценкой населением активности государства по его сокращению (согласие с высказыванием: «Правительство предпринимает меры по уменьшению разницы в доходах»). Как мы видим, в странах, где в среднем более распространено представление, что правительство принимает достаточные меры для сокращения неравенства, соответствующий запрос населения на дальнейшее его снижение в среднем, как правило, ниже. Так, наиболее низкая средняя оценка активности мер государства в сфере регулирования неравенства – в Украине и Болгарии, и в этих же странах один из самых высоких среди других европейских стран запрос на его сокращение. Население России оценивает соответствующие меры государства примерно на том же уровне, как и население Испании, Португалии, Польши, Эстонии и Словении, с которыми россияне сближает также схожесть запросов на сокращение неравенства. Но из этого правила есть и ряд исключений. Так, например, население Финляндии, несмотря на высокую оценку активности политики государства в сфере регулирования неравенства, тем не менее предъявляет довольно высокий запрос на дальнейшее его сокращение.

**4. Факторы формирования запросов населения к государству на сокращение неравенства.** Очевидно, что оценка мер государства по снижению неравенства в стране не является единственным фактором, определяющим степень выраженности запросов на дальнейшее его сокращение. На общественные запросы на сокращение неравенства могут оказывать влияние и структурные характеристики общества – показатели социально-экономического положения индивида (уровень дохода, образование), и демографические показатели (пол, возраст).

Рассмотрим влияние соответствующих факторов. В табл. 1 представлены результаты регрессионного анализа, проведенного нами на данных ЕСИ за 2012 г.

Таблица 1

**Коэффициенты порядковой регрессионной модели (зависимая переменная – степень согласия с высказыванием: «Государство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми»<sup>1</sup>) (ЕСИ, 2012 г.)**

	Россия	Северная Европа	Западная Европа	Южная Европа	Восточная Европа
Возраст	-0,01** (0,00)	-0,01** (0,00)	0,00** (0,00)	0,00 (0,00)	0,00** (0,00)
Общее число лет обучения	0,03 (0,02)	0,02 (0,01)	0,03** (0,00)	0,02** (0,01)	0,04** (0,01)
Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений	0,65** (0,19)	1,39** (0,29)	0,86** (0,08)	0,72** (0,12)	1,45** (0,11)
Этого дохода нам в принципе хватает	0,34* (0,13)	0,86** (0,29)	0,38** (0,08)	0,49** (0,11)	0,83** (0,07)
Жить на такой доход довольно трудно	0,23 (0,13)	0,28 (0,32)	0,05 (0,08)	0,48** (0,12)	0,46** (0,07)
Контрольная группа: Жить на такой доход очень трудно					
Мужской пол	0,12 (0,08)	0,44** (0,08)	0,14** (0,03)	0,11 (0,06)	0,10* (0,04)
Контрольная группа: женский пол					
Высокая значимость сильного государства в обеспечении безопасности	-0,64** (0,23)	-0,72** (0,14)	-0,21** (0,06)	-0,34* (0,14)	-0,51** (0,11)
Средняя значимость сильного государства в обеспечении безопасности	-0,46* (0,23)	-0,39* (0,14)	-0,05 (0,06)	-0,40* (0,15)	-0,14 (0,11)
Контрольная группа: низкая значимость сильного государства в обеспечении безопасности					
Низкая оценка активности политики государства в сфере снижения неравенства	-0,73** (0,18)	-0,74** (0,14)	-0,54** (0,05)	-0,28* (0,12)	-0,60** (0,09)
Средняя оценка активности политики государства в сфере снижения неравенства	0,03 (0,18)	0,15 (0,10)	0,12** (0,04)	0,49** (0,13)	0,26* (0,09)
Контрольная группа: высокая оценка активности политики государства в сфере снижения неравенства					
<b>Pseudo R2</b>	<b>0,080</b>	<b>0,127</b>	<b>0,074</b>	<b>0,059</b>	<b>0,117</b>

Примечания: \* Коэффициент значим на уровне 0,05.

\*\* Коэффициент значим на уровне 0,01. В скобках приведены стандартные ошибки коэффициентов. Респондентам предлагалось выразить свою степень согласия с высказыванием: «Государство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми» на шкале от 1 до 5, где 1 – «полностью согласен», 5 – «совершенно не согласен» (контрольная группа). При интерпретации данной таблицы необходимо обратить внимание на то, что шкала зависимой переменной – обратная.

<sup>1</sup> Респондентам предлагалось выразить свою степень согласия с высказыванием на шкале от 1 до 5, где 1 – «полностью согласен», 5 – «совершенно не согласен» (контрольная группа).

Такой анализ мы провели отдельно на выборке России и выборке групп стран, включенных в наш анализ. В регрессионную модель включена также ценность защиты со стороны государства, а также оценка реальной активности государства по снижению неравенства.

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что модели формирования запросов на сокращение неравенства в группах стран во многом совпадают по набору статистически значимых факторов. Так, например, во всех группах стран, а также в России уровень дохода индивидов (самооценка уровня дохода) оказывает значимое влияние на запрос на снижение неравенства. По мере падения дохода увеличивается доля респондентов, считающих что «правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми».

Статистически значимое влияние на запрос на сокращение неравенства во всех группах стран оказывают также оценка активности политики государства в сфере снижения неравенства и «значимость сильного государства в обеспечении безопасности». Совпадает и знак (направление — понижающееся или повышающееся) связи факторов в России и во всех группах стран. Чем ниже россияне, как и население других европейских стран, оценивают активность политики государства по снижению неравенства, тем больший они предъявляют запрос к государству на его снижение.

Статистически значимо влияет на запрос россиян и жителей других групп европейских стран ценность государства как сильного защитника (высказывание: «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан»). При этом респонденты, для которых особенно важна роль сильного государства в обеспечении безопасности граждан, имеют более высокие запросы к государству на сокращение неравенства.

Демографические показатели — пол и возраст — оказывают статистически значимое влияние на представления о роли государства в регулировании неравенства в группах стран Западной и Восточной Европы. Влияние гендерных характеристик индивидов статистически значимо также в группе стран Северной Европы и незначимо в России и группе стран Южной Европы. Таким образом, для женщин в группах стран Северной, Западной и Восточной Европы в большей мере, чем для мужчин, характерны уравнивательные установки. В России и Северной Европе более высокий запрос на снижение неравенства также характерен для более старших возрастных когорт, в то же время в Западной и Восточной Европе картина обратная. В группе стран Южной Европы статистически незначимо влияние не только пола, но и возраста.

Влияние уровня образования на запрос на сокращение неравенства незначимо в Северной Европе и в России. В группах стран Западной Европы, Восточной и Южной Европы более высокий уровень образования значимо снижает запрос населения на уменьшение уровня неравенства.

Таким образом, в России и во всех группах европейских стран значимо влияют на запросы населения к государству на уменьшение неравенства такие характеристики респондентов, как уровень дохода, сложившиеся представления об эффективности социальной политики государства в соответствующей сфере и ценность сильного государства в обеспечении безопасности. Демографические характеристики (пол, возраст) и уровень образования влияют статистически значимо на запросы не во всех группах европейских стран. В частности, влияние пола и уровня образования на запрос на сокращение неравенства является совсем незначимым в России.

Итак, сравнение с другими странами показало, что россияне предъявляют более высокие запросы на уменьшение глубины неравенства по сравнению с



экономически развитыми странами Западной и Северной Европы, но с учетом глубины неравенства в стране эти запросы представляются вполне оправданными и не слишком высокими. Запрос на смягчение неравенства по доходу в России находится на уровне стран с меньшей глубиной неравенства.

В большинстве групп стран запросы на сокращение глубины неравенства по доходам в стране дифференцированы в зависимости от уровня доходов (самооценка уровня дохода) населения. Малообеспеченные слои населения в большей мере склонны считать, что государство должно принимать меры для уменьшения разницы в доходах между людьми. Хотя более высокие запросы на уменьшение глубины неравенства предъявляют относительно менее состоятельные группы населения, но все же можно говорить о том, что нынешнее неравенство по доходу в России воспринимается болезненно всеми слоями населения независимо от уровня их материального благополучия.

В России и во всех группах европейских стран значимую роль в формировании запросов на сокращение неравенства играют такие факторы, как оценка эффективности и активности соответствующей социальной политики государства и ценность защиты со стороны государства. Респонденты, оценивающие политику государства по сокращению неравенства как неактивную, и для которых особенно важна сильная роль государства в обеспечении безопасности, в большей мере считают необходимым принять меры по снижению неравенства в стране. Следует отметить, что в данном случае мы не говорим о прямом влиянии данных факторов, а лишь об их взаимосвязи. Вполне возможно, что данная взаимосвязь обусловлена влиянием третьих, не включенных в анализ факторов, например, объективной глубиной неравенства в стране или уравнительными установками населения, их представлениями о справедливых и несправедливых неравенствах.

*Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году.*

### **Список литературы**

Возьмитель А.А. 2016. Социальное неравенство и его риски в советской и постсоветской России. — *Власть*. № 8. С. 5-13.

Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. 2014. Восприятие неравенства и социальная мобильность. — *Экономический журнал Высшей школы экономики*. Т. 18. № 2. С. 216-248.

Мареева С.В. 2014. Справедливость и неравенства в современной России в восприятии бедных. — *Бедность и бедные в современной России* (под общ. ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой). М.: Весь Мир. С. 149-169.

Мареева С.В. 2015. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян. — *Журнал институциональных исследований*. Т. 7. № 2. С. 109-119.

Мареева С.В. 2016. Социальные неравенства в зеркале массового сознания россиян. — *Российское общество и вызовы времени*. Кн. 3 (под общ. ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой). М.: Весь Мир. С. 266-287.

Монусова Г.А. 2016. Чем определяется восприятие неравенства в доходах. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 1. С. 53-67.

Салмина А.А. 2012. Отношение населения к социальному неравенству: Россия в сравнении с другими европейскими странами. — *XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества*. В 4 кн. М.: ИД НИУ ВШЭ. Кн. 3. С. 87-95.

Салмина А.А. 2014. Избыточное неравенство и развитие человеческого потенциала. — *Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год* (под

ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева). М.: Аналитический центр при Правительстве РФ. П. 5. С. 85-105.

*Социальные неравенства и социальная политика в современной России* (под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой). 2008. ИС РАН. М.: Наука. 423 с.

Тихонова Н.Е. 2006. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях. — *Социс. Социологические исследования*. № 12. С. 9-10.

Шкаратан О.И. 2009. *Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России*. М.: Олма Медиа Групп. 560 с.

Aidukaite J. 2009. Old Welfare State Theories and New Welfare Regimes in Eastern Europe: Challenges or Implications. — *Communist and Post-communist Studies*. Vol 42. No. 1. P. 23-39.

Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. 2000. *Inequality and Happiness: Are Europeans and Americans Different?* Harvard University, Cambridge, Mass.

Arts W., Gelissen J. 2002. Three Worlds of Welfare Capitalism or More? A State-of-the-art Report. — *Journal of European Social Policy*. Vol. 12. No. 2. P. 137-158.

Bean C., Papadakis E. 1998. A Comparison of Mass Attitudes towards the Welfare State in Different Institutional Regimes, 1985–1990. — *International Journal of Public Opinion Research*. Vol. 10. No. 3. P. 211-236.

Gelissen J. 2000. Popular Support for Institutionalised Solidarity: a Comparison between European Welfare States. — *International Journal of Social Welfare*. Vol. 9. No. 4. P. 285-300.

Gimpelson V.E., Monusova G. 2014. Perception of Inequality and Social Mobility. — *NRU Higher School of Economics*. Series WP BRP «Economics/EC». No. 84.

Inglehart R. 1997. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press. 464 p.

Panayotova E. 2001. *Stratification Beliefs and Support for the Welfare State: A Cross-National Analysis of Determinants of Public Attitudes towards Government Policies*: dissertation. Department of Sociology of the graduate school of Tulane University.

Persson T., Tabellini G. 1994. Is Inequality Harmful for Growth? Theory and Evidence. — *American Economic Review*. Vol. 84. No. 3. P. 600-621.

Quadagno J. 1999. Creating the Capital Investment Welfare State: The New American Exceptionalism. — *American Sociological Review*. Vol. 64. No. 1. P. 1-11.

Roosma F., van Oorschoot W., Gelissen J. 2014. The Preferred Role and Perceived Performance of the Welfare State: European Welfare Attitudes from a Multidimensional Perspective. — *Social Science Research*. Vol. 44. Is. 0. P. 200-210.

Sachweh P., Ullrich C., Christoph B. 2007. The Moral Economy of Poverty: On the Conditionality of Public Support for Social Assistance Schemes. — *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State*. Ashgate Publishing, Ltd. P. 123-143.

Salmina A. 2014. Social attitudes towards welfare policies in Russia and other European countries. — *International Social Work*. Vol. 57. No. 5. P. 459-469.

Schwartz S.H. 1992. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. — *Advances in Experimental Social Psychology* (ed. by M. Zanna). Vol. 25. N.Y.: Academic Press. P. 1-65.

Schwartz S.H. 2004. Basic human values: Their content and structure across countries. — *Valores e trabalho [Values and work]* (ed. by A. Tamayo, J. Porto). Brasilia: Editora Universidade de Brasilia.

Schwartz S.H. 2007. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. — *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey* (ed. by R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva). London: Sage. P. 161-193.

SALMINA Alla Aleksandrovna, *Cand.Sci.(Soc.)*, Senior Researcher of the Laboratory for Comparative Studies of Mass Consciousness, National Research University – Higher School of Economics (20 Myasnienskaya St, Moscow, Russia, 101000; [aaalmina@gmail.com](mailto:aaalmina@gmail.com))

## ATTITUDES OF THE RUSSIANS TOWARDS INCOME INEQUALITY AND FACTORS OF THEIR FORMATION IN COMPARISON WITH OTHER EUROPEAN COUNTRIES

**Abstract.** The article presents the results of a comparative research of the severity of the problem of income inequality in the opinion of the Russians, compared with opinions of the population of other European countries. The research is based on the data of the European Social Survey for 2008 and 2012. In order to solve the research tasks, the author analyzes the opinion of the Russians about the level of income inequality in the country and carries out a cross-country comparative analysis of the degree of demands for the reduction of inequality. Special attention is paid to the analysis of socio-economic indicators that determined the difference between these demands in Russia and other European countries.

**Keywords:** social inequality, demands, welfare attitudes, state, Russia, Europe

---

ВЛАСОВ Сергей Дмитриевич – кандидат исторических наук, соискатель кафедры истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89, офис 512; [kafedra-ddou@yandex.ru](mailto:kafedra-ddou@yandex.ru))

## АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ

**Аннотация.** В статье предпринимается попытка рассмотреть экологические аспекты аграрной политики. Автор анализирует, что было сделано в сфере нормативно-правового регулирования экологических проблем, выясняет причины, которые определяют современные задачи. На основе проведенного анализа показана необходимость коренного изменения философии аграрной политики в целях сохранения для последующих поколений природных сельскохозяйственных ресурсов.

**Ключевые слова:** экологические проблемы АПК, природопользование, землепользование, Год экологии в России, экологическое законодательство

Сохранение и укрепление природоресурсной базы сельскохозяйственного производства является одним из важнейших условий эффективного функционирования аграрного комплекса страны. Необходимость этого определяется не только экономическими факторами, но и тем, что без естественных, природных составляющих сельское хозяйство в принципе существовать не может, а земля выступает главным компонентом производительных сил. Но земля, труд человека на земле выступают лишь объективными предпосылками социального существования. Многое зависит от того, на какую идеологию опирается этот труд, – потребительскую или созидательную, которая предполагает рациональное использование природных ресурсов.

2017 год объявлен в России Годом экологии. Все это в известной степени условно, как справедливо отметил президент РФ В.В. Путин, потому что экологией нельзя заниматься только один год; данный вопрос требует постоянного внимания со стороны всего общества. Решение экологических проблем нельзя откладывать, т.к. необходимо сохранить и передать следующим поко-